

Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru:

Юридический сетевой электронный научный журнал. 2019. № 2 (9).

ISSN: 2542 – 2014

УДК 343.13

Бузько Николай Михайлович,
Судья Краснодарского краевого суда,
кандидат юридических наук, доцент,
Заслуженный юрист Кубани

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СУДЕБНОГО ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

About some problems of judicial application criminal procedure legislation

Аннотация: Статья посвящена некоторым вопросам, возникающим при реализации положений действующего уголовно-процессуального законодательства на практике. В работе представлен авторский взгляд на проводимую судебную реформу, а также на проблемы толкования полномочий суда, обусловленные исполнением ст. 125 УПК РФ.

Ключевые слова: суд, судебная реформа, судебный контроль, уголовная политика, уголовный процесс, уголовно-процессуальное законодательство.

Abstract: The article is devoted to some issues arising in the implementation of the provisions of the current criminal procedure legislation in practice. The paper presents the author's view on the ongoing judicial reform, as well as the problems of interpretation of the powers of the court, due to the execution of article 125 of the criminal procedure code.

© Бузько Н.М., 2019.

Keywords: court, judicial reform, judicial control, criminal policy, criminal procedure, criminal procedure legislation.

Правовая политика государства находит свое практическое применение и реализацию в повседневной работе правоохранительных органов и судебной системы. Понятно, что от ее фактического исполнения зависит напрямую и положение дел в государства и, следовательно, уровень жизни его населения. Правильно определить задачи правовой политики, найти пути и средства для их осуществления, реализовать поставленные планы является задачей первоочередной важности для любого государства.

Каково же положение дел в осуществлении правовой политики в нашем государстве? Однозначного ответа, по мнению автора, на этот вопрос нет. С одной стороны, достаточное время назад было объявлено о реализации судебной реформы в российском государстве и были сделаны многие важнейшие шаги. Тем не менее, на сегодняшний день у практических работников, по-моему, нет четкого ответа на вопрос - в какой стадии на сегодняшний день находится проведение судебной реформы, когда и чем она должна закончиться.

С этим предположением напрямую связаны и многие проблемы, которые имеются в практической работе наших судов. Почему в данной статье мы в качестве одного из положений упомянули проводимую судебную реформу - ответ на это достаточно прост: сам по себе факт проведения судебной реформы — одно из наибольших завоеваний нашего общества в последнее время. Проведенные преобразования и переоценка правовых ценностей, новая расстановка приоритетов в уголовной и уголовно-процессуальной политике — это важнейшие приобретения в сфере построения государственных интересов. В конечном итоге вся работа правоохранительных органов и судебной системы направлена на укрепление нравственной природы общества и государства и, следовательно, создание предпосылок для его поступательного развития, в

связи с чем проведение судебной реформы является одним из важнейших условий развития нашей страны.

Тем не менее, в связи с этим возникает ряд вопросов, напрямую связанных с проводимой судебной реформой. В чем здесь суть?

Одним из приоритетных направлений в осуществлении судебной реформы являлось изменение уголовно-правовой политики и соответственно, изменение уголовно-процессуального законодательства. В этом направлении законодателем были сделаны важные шаги и они принесли ощутимые плоды. Так, были изменены важнейшие акценты - во главу угла был поставлен судебный контроль и суд провозглашен важнейшей частью уголовного процесса и всей уголовной политики. В связи с этим весь институт предварительного следствия и главенствующая роль в проведении в жизнь этого института была передана суду. Однако, по мнению автора, принятые меры были, как в большинстве своем все проводимые на протяжении длительного времени в России реформы, половинчаты. С чем связано это предположение и в чем видятся проблемы?

Принятый в 2001 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ внес важные коррективы в действовавшую систему правосудия: суд был признан гарантом обеспечения конституционных прав и свобод личности, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, где законом предусмотрены значительные ограничения таковых со стороны компетентных органов государства. В связи с этим были расширены контрольные функции суда, в компетенцию которого в соответствии с ч. 3 ст. 29 УПК РФ вошло рассмотрение в досудебном производстве жалоб на действия (бездействия) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя. Судебный порядок такого рассмотрения установлен в ст. 125 УПК РФ.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Электронный ресурс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (Дата обращения 22.10.2019).

Судебная практика показывает, что, несмотря на существование обжалования действий и решений должностных лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство на досудебных стадиях, еще в период действия УПК РСФСР, эта судебная процедура до сих пор остается несовершенной. Дважды с момента вступления в действие нового Уголовно-процессуального кодекса в ст. 125 вносились изменения: была уточнена подсудность жалоб, их рассмотрение было передано только районным (городским) судам независимо от категории уголовного дела², было расширено действие гласности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства³, однако это не устранило множества проблем в означенной сфере. Вопросы возникают уже при подаче жалобы, поскольку в законе не установлены требования, которым она должна соответствовать, и не определены действия судьи при отсутствии в жалобе необходимых для ее разрешения сведений⁴. Все это в практической деятельности приводит к неоднократным случаям возвращения заявлений по надуманным основаниям. Также остается не разрешенным вопрос о сроках рассмотрения жалобы. Законодатель устанавливает его в пределах пяти дней, однако, не указывая пресекающий этот срок или нет, а также не учитывая при этом ряд важных положений: если рассмотреть жалобу после принятия решения по уголовному делу, в пределах которого она заявлена, то возможны взаимоисключающие решения по одному и тому же обстоятельству. Надо ли выносить постановление о назначении жалобы? Решая положительно этот вопрос, нельзя забывать, что, например, постановления о назначении судебного заседания по уголовному делу подлежат обжалованию. Как быть в этом случае, если учесть, что судья допускает отказы в приеме жалобы к производству и также выносит постановления об этом? Логично предположить, что противоположная заявителю сторона может не

---

² Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 04.07.2003 № 92-ФЗ // СПС «Консультант плюс»

³ Федеральный закон "О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" от 08.12.2003 № 161-ФЗ // СПС «Консультант плюс»

⁴ Малинин В.Б. Проблемы применения ст. 125 УПК РФ // Пенитенциарная наука. 2012. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-st-125-upk-rf>

согласиться с принятым решением о назначении жалобы к слушанию и вправе требовать обжалования соответствующего постановления. Какие права необходимо разъяснять участвующим в судебном процессе сторонам и кто, наконец, эти стороны, кроме заявителя? Очевидно, что в любом случае следует привлекать всех заинтересованных лиц, в первую очередь потерпевшего, если он имеется. В то же время должностные лица, чьи решения или действия обжалуются, не могут привлекаться к участию в деле. В силу ч. 1 ст. 37 УПК РФ к участию в процессе должен привлекаться прокурор, осуществляющий надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, действия которых обжалуются. И тут возникает закономерный вопрос: исходя из каких критериев определен пятидневный срок рассмотрения жалобы?

В связи с этим практическая реализация идей, провозглашенных в ст.125 УПК РФ, по мнению автора, далека от идеала и не в должной мере отвечает требованиям соблюдения принципа защиты прав и интересов граждан.

Каким образом, например, осуществлялся ранее прокурорский надзор за следствием и дознанием на предварительном следствии. Согласно существовавшей практике, основывавшейся на действовавшем уголовно-процессуальном законодательстве, он был достаточно требовательным и, в случае надлежащего исполнения, действенным. Полномочия прокурора в данной области были четко прописаны в законе и касались практически всех направлений деятельности органов следствия и дознания. При этом надзирающий прокурор был в состоянии самостоятельно, по изучению отказного материала или уголовного дела принять любое процессуальное решение о возбуждении уголовного дела, его прекращении, отмене постановления о возбуждении либо прекращении уголовного дела и так далее, а сам процесс принятия решения был достаточно скоротечен.

Так, согласно существовавшим приказам Генерального прокурора, а также требованиям Закона о порядке рассмотрения обращений граждан⁵, срок разрешения жалобы, затрагивающей основные права граждан, исчерпывался всего тремя днями и достаточно неукоснительно соблюдался. Право обжалования таких решений прокурора для заявителя сохранялось и выражалось в праве гражданина обратиться в вышестоящую прокуратуру.

К чему привело изменение в этой части уголовно-процессуального законодательства и какие проблемы в связи с этим возникают? Провозгласив быструю и действенную защиту прав граждан основной целью, законодатель в сегодняшнем виде существования закона и его исполнения достиг, на взгляд автора, прямо противоположных целей. С одной стороны, была провозглашена благородная цель - судебная защита прав граждан и было заявлено, что только лишь судебный порядок даст возможность полностью осуществить защиту прав граждан. Однако, что же произошло на самом деле и в чем автор видит проблему?

Прокурорский надзор предполагал практически полный контроль за следствием и дознанием, начиная с отслеживания поступления заявлений и сообщений граждан в дежурные части органов УВД, контроль за своевременностью и правильностью их разрешения и вынесения решений об отказе возбуждении уголовного дела, контроль за законностью возбуждения уголовного дела, что осуществлялось, например, таким простым способом как то, что уголовное дело не могло быть зарегистрировано и ему не мог быть присвоен порядковый номер без подписания надзирающим прокурором статистической карточки. Таким образом, надзор этот зависел не только от обращений граждан по конкретным случаям, а происходил и сам по себе, и в этом случае государство защищало права граждан, так скажем, превентивно, даже порой и не спрашивая самого заявителя. Новая процедура, прописанная в

---

⁵ Федеральный закон "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" от 02.05.2006 N 59-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Электронный ресурс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (Дата обращения 25.10.2019).

ст. 125 УПК РФ, предполагает явочный порядок судебного контроля, то есть реагирования суда только после заявления гражданина. Это естественно и правильно и на этой стадии все, так сказать идет хорошо. Однако дальше, по мнению автора, возникают некоторые проблемы.

Первая из них, как уже было упомянуто ранее, выражается в сроках рассмотрения материалов по ст.125 УПК РФ. Законодатель сделал, казалось бы, совсем незначительную поправку, увеличив срок разрешения заявления с указанных в законе трех прокурорских дней до пяти дней, в течение которых жалоба должна быть рассмотрена судом. Однако вот здесь возникли сразу некоторые затруднения. Во-первых, в законе недостаточно четко прописано понятие данных пяти дней и момента их исчисления - с момента поступления жалобы в суд или с момента назначения дела к слушанию. Во-вторых, сам механизм судебного разбирательства, предполагающий механизм назначения дела, извещения сторон достаточно сложен и зачастую не может уложиться в прописанные по закону пять дней, так как суд элементарно не успевает известить заявителя и других заинтересованных лиц. В-третьих, существует несколько проблем толкования полномочий суда, обусловленных исполнением ст. 125 УПК РФ, которые и хотелось бы назвать в качестве основных, влияющих на эффективность судебного контроля и, таким образом, на качество работы органов дознания и следствия, и в конечном итоге на эффективность защиты прав граждан. Речь идет о толковании объема и прав суда при рассмотрении заявлений граждан, оспаривающих некоторые основополагающие процессуальные решения - речь идет о постановлениях о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении либо приостановлении предварительного следствия, о привлечении в качестве обвиняемого и так далее.

На сегодняшний день суд лишен возможности, например, в должной мере оценить правильность принятого решения о возбуждении уголовного дела, потому что полномочия суда ограничиваются толкованием позиций – надлежащим ли лицом принято решение, правильно ли составлен

процессуальный документ с точки зрения соблюдения формальностей и т.д., при этом запрещается вникать в оценку материала либо уже собранного, либо даже того, который послужил основой для принятия решения о возбуждении уголовного дела, так как якобы при этом суд входит в оценку доказательств. Но при таком толковании закона и полномочий суда на этой стадии упускается из виду, что оценка постановления о возбуждении уголовного дела по формальным признакам носит такой же формальный характер и не решает сути вопроса - дачи ответа о наличии повода и оснований для возбуждения уголовного дела. При этом надо заметить, что заявители в своих обращениях по такому поводу, как правило, приводят доводы, свидетельствующие о незаконности принятого решения, однако исследовать эти вопросы суд лишен возможности из-за якобы вхождения в пресловутую оценку доказательств. Хочется возразить сторонникам такого трактования, что оценивая поводы и основания для возбуждения дела, суд не может входить в полную оценку доказательств, потому что процесс собирания их по делу не завершен, а иногда еще и не начинался. Таким образом, трактование по формальным принципам обжалования данных постановлений — о возбуждении дела, прекращении, приостановлении и так далее существенно снижает эффективность судейского контроля.

В этой же плоскости лежат и еще два вопроса, о которых хотелось бы упомянуть: это решение вопроса о заключении под стражу и продлении данного срока. Вновь хочется сказать, что при исполнении предыдущего уголовно-процессуального закона, следователь, обращаясь к прокурору о заключении под стражу, обязан был представить надзирающему прокурору материалы всего уголовного дела. В настоящий момент этот вопрос почему-то отдан на откуп следователю, он решает и формирует тот материал и его объем, который он обязан предоставить судье. Такой же порядок соблюдается и при продлении срока содержания под стражей, что, по мнению автора, является явно неправильным. В предыдущей редакции УПК право на продление срока следствия принадлежало прокурору и в практической деятельности это играло

существенную роль, а сегодня срок следствия продляется по ведомствам и суды вынуждены буквально идти у них на поводу. Во время судебных заседаний о продлении срока содержания под стражей от стороны защиты и самого обвиняемого неоднократно, помимо оспаривания таких обоснований применения этой меры пресечения, как возможность влиять на свидетелей, возможность скрыться и так далее, приходится слышать о неэффективности следствия. Речь, как правило, идет о том, что с обвиняемым длительное время не проводится следственных действий, что необходимые доказательства по делу собраны и на этот процесс обвиняемый уже не может повлиять. Тем не менее, вникать и решать этот вопрос суд также не может, потому что несмотря на имеющиеся ссылки в Постановлении Пленума ВС РФ от 19.12.2013г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»⁶ об оценке эффективности работы следователя, суд оценивая эту сторону, поневоле, таким образом, оценивает и необходимость в содержании под стражей. Однако в практической деятельности суд, тем не менее, достаточно редко входит в эти оценки, во-первых, чтобы избежать упреков во влиянии на интересы следствия и, во-вторых, также чтобы не иметь упреков в том, что он вновь вошел в оценку доказательств.

Каков же выход из создавшегося положения? По мнению автора, их два и они предполагают следующие решения либо направление решения данных вопросов. Первое — это изменение судебной практики разрешения судами данных вопросов, формирование нового взгляда на решение этих проблем, может быть, какое-то изменение в сторону расширения компетенции суда. Наверное, этот путь можно назвать эволюционным, подсказанным данным течением событий. Однако более правильным видится подход, который сегодня уже звучит со стороны ученых — это вопрос создания института следственных

---

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Электронный ресурс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (Дата обращения 25.10.2019).

судей. Как видится автору, данный шаг позволит в более полном объеме решать вопросы защиты прав и интересов граждан на стадии досудебной подготовки. Конечно, большой проработки требуют вопросы, связанные с изменением уголовно-процессуального законодательства и определением компетенции следственных судей. В тех предложениях, с которыми было можно познакомиться, по мнению автора, не все положения в равной степени верны и требуют еще тщательного и взвешенного подхода к их разрешению.

Однако в целом, когда мы ставим во главу угла самое ценное, что есть у общества — защиту законных интересов и прав граждан, в том числе и на стадии досудебной подготовки в уголовном процессе - это кажется правильным и приемлемым решением в том числе и тех проблем, которые были описаны выше в этой статье.

Список цитируемой литературы

1. Малинин В.Б. Проблемы применения ст. 125 УПК РФ // Пенитенциарная наука. 2012. №18.